

...

Он совершенно не чувствует атмосферу.

В такой момент он должен был...

Я резко погружаюсь в молчание.

Что он должен был?

Почти 2000 дней добровольного затворничества заставили меня забыть чувства, которые когда-то трогали моё сердце.

Если быть точным, юношеская живость погрузилась в глубины моей памяти, превратившись в пригоршню уже погасшего светлячка.

Та мгновенная падающая звезда появилась в момент моего полного неведения – и так же быстро исчезла.

Оставив меня гнаться за хвостом кометы, гнаться и гнаться, пока я сам не перестал быть уверен, существовала ли эта звезда на самом деле.

...

Я тоже спрашивал себя: правильно ли я поступил, приехав в Аотувэнь?

В конце концов, все так говорят.

"Ты – Святой."

"Зачем тебе это неблагодарное дело?"

Я плыл против течения, вода была холодной и била с такой силой, что было больно.

...

Но у каждой реки есть конец.

Я продолжал плыть, и перед тем, как последний огонёк в моей груди погас, я увидел берег.

Было ли правильно приехать в Аотувэнь?

Да.

Этот берег стоял одиноко.

Запылённый, но сияющий от улыбки.

Моё сердце билось так сильно, что рёбра болели.

Оно стучало сильно, очень сильно, и я хотел сказать: "Перестань".

Но оно не останавливалось.

Оно хотело биться.

Сильно.

Безудержно и радостно, как детёныш кита, выскользнувший из тёмной утробы, отрезанный от кислорода материнского тела, плывущий в океане, чтобы сделать первый вдох в этом мире.

Насытившись воздухом, оно превращалось в птенца орла, а новая кровь, выталкиваемая сердцем, становилась расправленными крыльями.

Плавание, выход на берег, полёт.

Оно прыгало и скакало, с нетерпением исследуя новый мир.

Я не знал, что делать.]

Ши Цуньцзин остановил перо, задумавшись над переходом.

Создать историю, которая понравится большинству зрителей и будет коммерчески успешной, имея ограниченный материал, – задача не из лёгких.

Особенно когда обычаи этого мира так отличаются от XXI века.

[Если будет возможность, нужно изучить историю этого мира] – Ши Цуньцзин записал в заметки системы.

Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Создавая историю, Ши Цуньцзин не мог просто взять классические законы любовных историй и механически втиснуть их в мир зергов.

Это как если бы человек, перенесшийся в прошлое, вместо того чтобы учиться и адаптироваться, сразу начал кричать о своих современных знаниях.

Чистое самоубийство.

Сейчас творчество Ши Цуньцзина временно застряло в этой "ловушке путешественника во времени".

Размышляя над текстом, он невольно вспомнил встречи с другими авторами.

На одной из таких встреч маститые писатели, разогревшись алкоголем, щедро делились методами борьбы с творческим кризисом.

Мастер эмоциональных историй: "У меня нет кризиса. Если застрял – иду влюбляться, страдаю, а потом возвращаюсь с вдохновением."

Автор книг о грабителях гробниц: "У меня нет кризиса. Если застрял – иду грабить гробницу."

Остальные авторы: "???"

Автор бестселлеров о грабителях: "Не проблема. Я уже отсидел."

Остальные: ".....?"

Ши Цуньцзин улыбнулся, вспомнив это.

Он помнил, как все тогда перевели взгляд на новичка-мастера детективов, сидевшего рядом.

Тот, опубликовав всего одну книгу, сразу получил предложения об экранизации.

Детективщик поправил очки и спокойно сказал: "Не сидел, не торговал наркотиками, не состоял в бандах. Всё благодаря уму и исследованиям. Отведите взгляд и уберите телефоны."

Ши Цуньцзин рассмеялся.

Близнецы, игравшие на полу с ножами, незаметно подползли к ногам дяди и, услышав его смех, положили головы ему на колени, устремив на него большие зелёные кошачьи глаза.

Изначально Ши Цуньцзин сидел, широко расставив ноги, но близнецы, прижавшись к нему, заставили его принять скромную позу школьника.

Ши Цуньцзин погладил их по головам:

- Устали?

Взглянув на время - было почти десять вечера.

Близнецы молча покачали головами, только их большие зелёные глаза по-кошачьи смотрели на дядю.

Ши Цуньцзин снова погладил их, и Ло Лай с Ло Ли, будто заведённые, снова весело принялись за свою игру.

Он вернулся к умному браслету, переключился с трансляции и заказал еду на после эфира.

Вернувшись к стриму, Ши Цуньцзин продолжил обдумывать историю, аккуратно подрезая лишние ветви.

Многие клише классической литературы, мелодраматичные моменты и популярные цитаты, заезженные в XXI веке, здесь были абсолютно новы.

Разве не так было с каждым новым литературным приёмом, когда он только появлялся?

Мысли и взгляды открываются постепенно.

Культура и цивилизация, как речные камни, годами шлифуются водой, прежде чем обрести гладкость и блеск.

Каким влиянием обладали знаменитости XXI века?

Майкл Джексон одним концертом останавливал войны между странами.

Сила поп-культуры превращала беззащитных людей в богов.

Одним движением - и пламя войны гасло.

Ши Цуньцзин не надеялся остановить войну одной историей, но хотел, чтобы она стала спасательным кругом в критический момент.

Закончив редактирование сюжета, он переключился на комментарии, сверяя реакцию

зрителей с ключевыми моментами.

Пропуская предтрансляционный хайп, первый комментарий с более чем 100 восклицательными знаками гласил:

[Что Фит должен был? Что!! Скажи что-нибудь, господин!!...!]

...

[SVIP Красное сердце: Есть что-то, что недостойно увидеть моя знатность??]

[Ведущий, не заставляй меня умолять, не будь неблагодарным!]

[Что за свет? Разве Карул ищет свет? Полярное сияние или радиацию? Мой мех серии 5570S как раз работает на световом излучении! Надо ли эффектно выстрелить в небо радиационной бомбой, чтобы произвести впечатление?]

[Если не хватает заслуг для 5570S, можно ли использовать портативную мини-ядерную бомбу в качестве подарка на свидании?]

[Господин хочет романтики, а не радиационной чумы!]

[SVIP Рождественская шапка: У меня есть целая линия 5570. Ведущий, уточни, какой именно цвет взрыва нужен?]

[SVIP A567: Не советую.]

Ши Цуньцзин уже хотел порадоваться здравомыслию, но лидер рейтинга продолжил:

[SVIP A567: Пробовал позавчера - попал в чёрный список Суда защиты самцов на три года.]

Ши Цуньцзин: ...

Вы, ребята, используете мозги, но совсем не по назначению, да?

Это же метафора, а вы устроили тут оружейную выставку!

...

[Карул понимает меня! Мы будто родственные души! Именно так бьётся моё сердце, когда я убиваю чудовищ!]

[Кровь кипит, адреналин зашкаливает - значит, мы уже десять лет в браке.]

[Понял. Беру дефибриллятор и шокирую себя.]

[Как прекрасно - любовь как новая жизнь, как кровь и плоть, как убийство, бурлящее и грохочущее. Карул умеет подбирать слова!]

[Новый материал для свидания!]

Ши Цуньцзин: ?

Нет, это просто метафора.

С такими свиданиями вы быстро попадёте в чёрный список Суда защиты самцов!

...

Слёзы? О, простите.

Каждый раз, вспоминая это, я невольно плачу.

Спасибо за платок, я продолжу.

...

Слова Фита нельзя назвать ответом.

Он всего лишь средний красный богомол, его жизнь после призыва будет короткой.

Я же могу прожить долго.

Настолько, что через век, благодаря передовой медицине, моё тело будет здоровым, а он превратится в пыль.

Как он сам сказал – станет звездой, растворившись в бесконечности.

Сейчас мне сложно определить, о чём я тогда думал.

Я молча размышлял.

В чём его магия?

На нём был стандартный феромоновый блокиратор Аотувэня.

Он не был похож на изысканных, элегантных высших военных самок вокруг меня.

Тогда я не знал, что именно пытался понять, и просто набросился на него.

Я сказал: "Ты действительно так думаешь?"

Я сказал: "Как ни старайся, всё равно станешь пылью."

А Фит оставался невозмутимым, чёрт возьми.

Он сказал: "Зато у меня будут боевые товарищи!"

Он сказал: "У меня будет радость побед!"

Он сказал: "У меня будет лучший опыт в жизни!"

Он сказал: "Мы пойдём в бой вместе, будем сражаться вместе и умрём вместе!"

Он сказал: "В безбрежности космоса я не одинок."

Фит оскалился, как волк, и сказал: "Кайф!!!"

[Этот тип!!! Фит Уэйн – точно из Космического патруля дозора!!! Только эти психи кричат "Взрывай всё, зерги созданы для взрывов!" Чёрт, Карул, беги, они все там ненормальные!!!]

[Теперь понятно, почему они такие разные. Средние гены - одна причина, но главное - Фит тренируется на износ! Фит вообще не понимает в романтике!!]

[SVIP A567: Фит Уэйн не может быть дозорным. За 80 лет патруль не набирал красных богомолов.]

[?]

[Ого, как уверенно, завидуешь?]

[Ты кто вообще?]

[SVIP A567: В прошлом году переведён с передовой заставы, командир кавалерии Главного патруля α -звезды. Есть возражения? Хочешь проверить?]

...

[---Комментарий удалён за нарушение правил---

[... Чёрт]

[Модератор поднял этот комментарий слишком высоко...]

[... Разве дозорные не вечно заняты? Какой-то тут есть, смотрящий стрим, в α -звезде же 4:30 утра?]

[Не факт, время на канале синхронизировано со столицей. В α -звезде 9 утра.]

[... Кто-нибудь, доложите инспекции... Командир кавалерии тупит на утренней тренировке!!!!]

...

Но я не такой.

Я был в ловушке.

Я был одинок.

...

Я никому не говорил и не хотел признавать.

Но то, как Фит говорил о будущем, спокойно принимая смерть, завораживало меня.

Я.

Я был одинок.

Я повторял это про себя.

Я чувствовал невыносимый зуд в зубах, позвоночнике, до самого хвостового крюка.

В тот день мой феромоновый блокиратор, который я носил с Кошачьей звезды, впервые автоматически активировался, чтобы подавить выделение гормонов.

Моё сердце, мои гормоны - всё бушевало.

[Чёрт!]

[Ведущий открыл жёлтый чат для самцов???)

[Строго говоря, нет. Юридическое наблюдение.JPG]

[Фит ненастоящий, и ты ненастоящий?]

[Нет, даже если судебные приставы постучатся, Карул и Фит - реальны!!!]

...

Фит не знал.

Увидев, что я задумался, он сказал: "Ладно, можешь просто послушать."

Он сказал: "Ты ведь выступишь офицером, и мы больше не встретимся."

Он сказал: "Просто забудь мои слова."

Я помолчал и спросил:

"Ты правда думаешь, что моё погружение в эту сферу - хорошо?"

Нет, я хотел спросить не это.

Но вслух я сказал: "Когда-нибудь я стану генералом и вернусь на Кошачью звезду."

Фит не ответил сразу.

Он был озадачен.

Только тогда я понял, что он даже не знал о Кошачьей звезде и Фахуань.

Не знаю, с какими мыслями я придумал для "Карула Су" будущее.

Полу-самка, первоклассный офицер, с блестящими заслугами, если повезёт - станет главным супругом какого-нибудь самца.

Я объяснил и тихо спросил Фита: "Если я тогда совершу ошибку, меня казнят на тюремной планете. Ты думаешь, в этом есть смысл?"

Фит не растерялся и не замедлился, он прямо сказал:

"Я не понимаю.

Я никогда не видел настоящих самцов."

Вот что я хотел спросить.

Я сказал: "А ты хочешь увидеть? Что скажешь, если встретишь?"

Он подумал и, прямолинейно, в своём стиле ответил:

"Без кредитов и золотых лу - не встретим.

А если повезёт?"

Только тогда Фит задумался.

Он сказал то, что обычно говорят самки.

С ухмылкой: "Господин, давай поцелуемся!"

...

Ответ был неожиданным.

Но я чувствовал, что это не его искренние слова.

Я спросил снова.

Фит пожал плечами: "Я не знаю.

Как я могу говорить о том, чего не знаю?

Я не видел самцов, не общался с ними, даже феромонов не чувствовал.

Я не из ваших высших зергов."

Его отношение не изменилось - прямое, но без агрессии.

Фит сказал: "Лучшее будущее, которое я могу представить, - это оторваться на поле боя.

Остальное меня не волнует, у меня и так куча проблем, ты, избалованный мальчишка, не поймёшь."

Он оскалился на меня.

Грубая откровенность.

Я молчал.

Фит, видя моё молчание, раскачивался на стуле, будто ребёнок.

Очень по-детски.

Он сказал: "Ты задаёшь такие абстрактные, философские вопросы."

Фит усмехнулся: "Ты что, священные книги жрал?"

Я промолчал.

Были ли слова Фиты ответом?

Я не знал и не хотел больше разбираться.

...

Фит спросил:

"Почему ты всё усложняешь?"

Если так много думаешь, почему не попробуешь стать счастливее?"

Я сказал: "Я этим и занимаюсь."

Фит не понял.

Я сказал: "Я приехал в Аотувэнь, чтобы найти счастье."

Фит удивлённо посмотрел:

"Чувак, ты странный."

После дней совместной работы я привык к его манерам.

Фит спросил: "У тебя уже есть цель? Прошло почти полгода."

Я сказал: "Наверное."

Фит выглядел довольным.

Фит сказал: "Тогда пока ищешь – продолжай заниматься проектом."

Он злорадно ухмыльнулся: "Мы же выяснили, что попадём в разные легионы, так что сейчас я могу на тебе паразитировать!"

Дай обнять твою ногу, мамочка!"

...

Его прямота всегда застаёт меня врасплох.

Фит, видя моё молчание, сменил выражение и провокационно сказал: "Если не согласен, я тебя проучу."

Я смотрел на него, и мне было смешно.

"Чем ты меня проучишь?"

Фит сказал: "Я тоже сволочь и знаю, как тебя достать."

Я сказал: "Хватит, не преувеличивай."

Я сказал: "Разве не ты перед соревнованиями паниковал из-за чувствительности меха?"

Он рассмеялся, оживившись.

Тяжёлая атмосфера рассеялась.

Фит сказал: "Наконец-то вылечил твою истерику!"

Я смотрел на него, пока он не занервничал.

Только тогда я сказал: "Веди себя прилично."

Я не знал, что сказать, но молчать было бы слабостью.

Я давно не терял контроль.

Мои защитники не были изначально преданы мне – до меня они служили моим учителям.

Но я самец, да ещё странный и капризный Святой.

...

Я смотрел на Фита и наконец выдавил:

"Веди себя прилично."

Фит смеялся надо мной, дразнясь: "Не исправлюсь!"

...

Потом мы разделили купленные им сигареты и алкоголь.

Это была худшая праздничная еда в моей жизни.

Но я всё равно взял сигарету из его пачки, зажал её зубами и наклонился, чтобы прикурить от его сигареты.

Он инстинктивно отстранился.

Я заметил это при первой встрече.

Фит не любит, когда я подхожу слишком близко.

Если я приближаюсь, его мышцы напрягаются.

Сначала я думал, это из-за неприязни к полу-самкам.

Но теперь я знаю настоящую причину.

Он испытывает ко мне чувства, которых сам не осознаёт.

Не понимая, он решил, что просто не любит полу-самок.

Какой же дурак.

Я затянулся горьким дымом и будто невзначай выпустил его в его сторону.

Я говорил тебе?

У него очень заметные зрачки хищника.

Дым заставил зрачки Фиты сузиться в щёлочки, но он не заметил и потянулся за пивом.

На этот раз он открыл две банки, сунул одну мне, словно боясь, что я снова протяну руку.

Какая же это месть.

Смешно.

Фит отхлебнул и сменил тему, спросив, что именно я ищу в Аотувэне.

"Скажи, может, великий Уэйн сможет помочь!"

Я смотрел на него.

Я улыбнулся: "У меня нет идей."

...

Ши Цуньцзин безжалостно вырезал сложные описания, оставив только ключевые моменты, бьющие точно в цель.

Он играл на желании самок узнать мысли и чувства самцов.

Если бы он описал всё детально, зрители могли бы устроить перфомансы вроде:

"Нравится ли тебе мой высокотехнологичный мех + светошумовые гранаты и сто способов экстремального плавания?"

"Господин, скажи хоть слово!"

Это было бы контрпродуктивно.

В классической структуре рассказа ключевой момент - развязка - был оставлен открытым.

Эта история служила лишь приманкой для воображения самок.

В развязке Ши Цуньцзин, изучив материалы системы о военных, выделил общие черты: агрессивность, одержимость, подверженность феромонам и адреналину, любовь к жёстким боям.

Хитроумно он превратил эти обычно неконтролируемые черты в достоинства Фита Уэйна.

Грубость можно принять за храбрость, но по сути это разные вещи.

Так Ши Цуньцзин разделил "Фита Уэйна" и реальных зрителей.

Он не забыл, как модераторы удаляли комментарии о покупке самцов, как зрители требовали вызова в Суд защиты самцов. Нужно было подстраховаться.

Он не писал о внешнем, только о сердце Карула.

Писать о любви - не значит писать только о любви.

Нужно писать о встречающихся взглядах, о молчаливых устах, о сердце, готовом взлететь.

Всё упрощалось, оставалось много пробелов, акцент делался на диалогах. Чтобы зрители - в основном кадеты и военные самки - не задумывались, а сразу погружались в разговоры героев, их перемены.

Это был метод "коротких видео" для ловли внимания.

Сюжет был банальным, идея – мелодраматичной, персонажи – шаблонными.

Но Ши Цуньцзин вырастил из этого бонсай, подрезая лишнее, создав первую ступень новой развлекательной системы в мире зергов.

Что такое "банальность"?

Прежде чем стать банальностью, что-то должно стать популярным.

Подражание, копирование – и новое становится банальным.

В культуре зергов даже понятия "банальности" не существовало.

Они фокусировались только на одном: изменения в жизни самца Карула, его взгляд, его выбор.

Более того, зрители понимали, что эту историю нельзя повторить.

Но некоторые детали казались такими реальными, "Фит Уэйн" мог быть любым из них, каждый военный или кадет видел в нём что-то своё.

Ши Цуньцзин использовал классические литературные приёмы, оставляя пробелы в сюжете, упрощая диалоги, заставляя зрителей додумывать.

Короткие, намеренно неполные отрывки заставляли воображение зрителей работать, заполняя пробелы.

Разве за пять лет совместной жизни произошло только это? Были ли другие разговоры?

Догадывайтесь, зрители, пусть герои живут в ваших мыслях, пусть этот огонь не гаснет.

Как "Фит Уэйн".

Мечтайте стать "Фитом Уэйном".

Остановив поток мыслей, Ши Цуньцзин увидел, что пиксельный человечек перестал копать. Он помассировал виски, сделал глоток воды – какая же она горькая.

Закрыв глаза, он подумал, что после ещё одного стрима можно завершить серию "Соседи".

Умный браслет вибрировал – нужно проверить личные сообщения. Пост о продажах на странице Фита вызывал беспокойство.

Открыв панель ведущего, он увидел, что сообщений стало больше 999+, браслет завис.

Вверху три золотых чата SVIP красно светились, первое сообщение от лидера рейтинга A567.

Ещё не открыв его, Ши Цуньцзин почувствовал типичную грубость зергов.

A567: [Вы тоже думаете, что, вскрыв сердце, можно обрести искренность?]

Ши Цуньцзин: ?

...Это в прямом смысле "вскрыв"???

Примечание автора:

"Писать о любви - не значит писать только о любви" - интернет-мем, не плагиат.

<http://bllate.org/book/14684/1309674>